

Глава 578. Луань Луань и Юйчан увозят. Страна Четырех Морей претендует на Континент Зеленого Облака. Часть 1.

Очень важно было владеть своими техниками, чтобы контролировать свою силу до миллиметра, атаковать, не растрачивая энергии. Такой профессионализм позволял сдерживать жизнестойкость и повышал шансы на выживание.

За это время Небесный Талисман Цин Шуя так и не достиг четвертого уровня. Он не смог научиться новым талисманам и лишь продолжал оттачивать мастерство в тех, что уже знал.

С тех пор, как он обнаружил, что многие противники могли рассеивать действие его талисманов, Цин Шуй провел глубокое расследование на этот предмет. Он даже обратился к Линь Чжаньхань за советом. Его опыт и сила были слишком мелки. Считалось, что когда воин достигал вершины божественного талисман, их Талисманы могли стать до такой степени эффективными, что были способны уничтожить противника.

Цин Шуй сосредоточился на рисовании Талисманов и картин. Со взрывным увеличением силы мощь его Небесных Талисманов тоже усилилась многократно. Всего один талисман мог разбить напрочь силу воина пика Боевого Короля.

Теперь он также занимался рисованием Форм Тигра, начав с первой – Шагающего Тигра!

В прошлой жизни тигры считались королями всех зверей. В Море Девяти Континентов такого термина не было, но тигры считались очень могущественными животными.

Дракон идет, Тигр шагает!

Цин Шуй понимал, что поступь тигра обладала неопишуемой мощью. Дракон шел за облаками, а тигр – за ветром. Цин Шуй не моргая смотрел на шагающего царственного тигра на картине.

Каждый шаг был не простым. Цин Шуй даже ощущал дыхание животного, движение каждой его мышцы. Каждый шаг вовлекал все его тело.

Далее Цин Шуй приступил к следующей картины и провел за ее изучением два дня в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. В конце концов, он взялся за кисть. Он искал состояние покоя.

Сначала расслабил тело, а потом приступил к рисованию. Он не стал намеренно использовать Ци Древней Техники Усиление, рисовал ради рисования. Все мысли он оставил позади.

Было утомительно, но приятно!

Чтобы достичь великого, нужно терпение и способность выдерживать одиночество!

Этих качеств ему было не занимать. Чего ему не хватало, это поворотного момента. Однако со Сферой Вечного Фиолетового Нефрита такая точка должна была, в конце концов, наступить!

Немного потренировавшись в рисовании, он занялся алхимией.

Ему нужно было много гранула Концентрации Духа. Они всегда были в цене, поэтому не было бы вреда, если бы он сделал запасы.

Гранула тройной концентрации духа позволяла увеличивать скорость культивации в три раза, принимать их можно было постоянно.

По дороге домой он постоянно очищал эти гранулы, однако ему нужно было еще четыре месяца, чтобы заработать достаточно опыта для открытия рецепта Гранулы Концентрации Аромата. Как раз к рождению его первенца.

.....

Цин Шуй продолжал по утрам выходить на утреннюю гимнастику с Кланом, помогая им в их культивации. Быстрее всех продвигалась Луань Луань, а также очень быстро шли вперед Ие Цзяньэ, Минъюэ Гэлоу и Вэньжэнь У-Шуан.

Из-за беременности Цанхай приостановила свою культивацию.

Ие Цзяньэ и Вэньжэнь У-Шуан имели крепкий дух и крепкие нефритовые кости, как и все женщины с Портретов Красавиц. Их быстрая культивация не удивляла Цин Шуя.

Цин Шуй был дома, поэтому у Клана снова был бесконечный поток лекарственных средств, супы для питания тела и костей. Цин Шуй время от времени проводил акупунктуру с Золотыми Иглами, чтобы укреплять их основание и культивировать суть, активируя потенциал их физических тел.

Все чувствовали некую свободу. Когда Цин Шуй был рядом, время культивации сокращалось, а эффект был еще выше. Кроме управления аптекой и магазином и культивации, им попросту было больше нечем заняться.

«Луань Луань, как поживает тот Каменный Медведь с Огненными Доспехами?» вдруг вспомнил Цин Шуй «медвежонка», которого подарил дочке.

«Он много ест. И вырос сильно», сказала Луань Луань и весело призвала своего питомца. Медведь вырос еще на метр, стал крепче, выше, а его огненная броня внушала еще больше благоговения.

«У него уже сила в три страны, а защита – семь. Жаль, что атака слабовата. А так бы он был очень крепким Дьявольским Чудовищем», подумал Цин Шуй.

Самым важным было наличие у Медведя потенциала роста. Он быстро увеличивался, его потолок развития был очень высок, то есть его будущее даже представить было невозможно.

Цин Шуй задумался. Он понял, что можно было дать этому огненному Каменному Медведю Плоды пяти элементов. Эти плоды обладали несравненной ценностью, так что медведю бы пошло на пользу.

.....

Время летело, и вот Цин Шуй уже месяц провел со своей семьей. В Клане и в Небесном Дворце было тихо и мирно, ничего особого не происходило.

Это была хорошая жизнь, Цин Шуй был доволен, что он теперь мог жить так, как и должно было. Это была та жизнь, о которой он всегда так мечтал. И за этот месяц безмятежности его ментальность слегка изменилась.

Он не достиг состояния полного расслабления, но был уже на полпути. Он чувствовал, что это имело также отношение к прорыву его Гигантского Бриллиантового Слона и Отпечатков Ладоней Тысячи Будд, что привело к увеличению его силы.

Только обладая абсолютной силой человек мог расслабиться!

Цин Шуй наслаждался жизнью, стараясь отпустить контроль. Если бы ему удалось пробиться на шестой божественный слой Древней Техники Усиления, он бы смог осуществить очень многое, исполнить мечты и свой долг.

«Луань Луань и Юйчан увезли люди из Страны Четырех Морей, они сказали, что дьявольское чудовище Луань Луань убило их людей. Они велели отправить людей в Казармы Сотни Кланов, девочка находится там», тревожным голосом сообщила Ие Цзяньэ, прервав спокойное созерцание Цин Шуя.

«Не паникуй, что случилось?» прищурил глаза Цин Шуй.

«Они сегодня пошли играть, как обычно. Какое-то время спустя, пришел человек и передал мне записку, смотри», сказала она и торопливо передала ему бумажку.

Цин Шуй развернул листок.

«Цин Шуй, твои дочери не умеют себя вести, необучаемые и вредные. Они использовали дьявольское чудовище и ранили моих людей. Так как вы в Клане Цин не удосужились их воспитать, то я не против проучить их от твоего имени. Страна Четырех Морей не позволит никому обижать нас. Мы не боимся, что Клан Цин смогли уничтожить Башню Меча и Секту Дьявольских Чудовищ. Если не появишься в Казармах через три дня, отвечать за последствия будешь сам».

Подпись внизу страницы гласила: «Казармы Сотни Кланов».

«Я взгляну. Ждите дома!» улыбнулся Цин Шуй. Дело не терпело отлагательств!

«Я пойду с тобой!» решительно заявила Ие.

«Конечно, погоди, я пойду и объявлю в клане».

Он пришел на задний двор, где Цин Ло и Линь Чжаньхань попивали чаек за партией в шахматы. В Мире Девяти Континентов шахматы были делом обычным, мало, кто не умел играть в эту игру.

Линь Чжаньхань поставил на место фигурку и сказал:

«Что-то случилось?»

«Да не то, чтобы. Я спросить хотел, что ты знаешь о Стране Четырех Морей?»

Старик вздрогнул.

«Цин Шуй, говори, что за ситуация, мы подумаем вместе».

Заметив реакцию Старика Линь, Цин Шую стало не по себе. Он думал о том, что с его силой у него не было противников на Континенте Зеленого Облака.

И поэтому он спокойно передал старику записку.

«Точно, Казармы Сотни Кланов», вздохнул Линь, глядя на записку.

Страна Четырех морей располагалась на западе континента недалеко от столицы. На летающем чудовище дорога занимала около двух-трех дней. Их сила была одной из самых высоких среди 81 страны континента, но они никогда не делали серьезных шагов.

«Цин Шуй, Континент Зеленого Облака не так уж и слаб, как кажется на поверхности. Когда я был на Северном Континенте Священного Лу, я слышал кое-что о нашем континенте. И эти слухи вовлекали в себя и Казармы Сотни Кланов в Стране Четырех Морей».

«Дедушка Линь хочет сказать, что на Континенте есть Боевые Святые?» удивился Цин Шуй.

«В Море Девяти Континентов Боевых Святых предостаточно. Ты серьезно считаешь, что на Континенте Зеленого Облака нет боевых святы вообще? Почему? Ты должен знать, что они могут скрываться тут в огромном количестве», серьезно ответил Линь Чжаньхань.

Цин Шуй снова взглянул на записку. Его противники были прекрасно осведомлены о его статусе в Небесном Дворце, о том, что он убил Боевого Святого. В записке они упоминали его достижения, но с каким презрением! Цин Шуй понял вдруг, что ситуация была не такой простой, как ему показалось в начале. Он начал беспокоиться.

«Цин Шуй, в Казармах Сотни Кланов главный клан не с Континента Зеленого Облака. Я слышал о них пару сотен лет назад, и уже тогда в главном клане были боевые святы. Слухи ходят, что их заставили уйти в тень, поэтому они тайком переместились на наш континент и укрылись в Стране Четырех Морей. Они собрали вокруг себя около сотни кланов и сформировали Казармы Сотни. Может быть, из-за своего происхождения, они до сих пор не делали существенных шагов на континенте».

«Значит, теперь они решили пойти против нашего Клана Цин? Я уверен, что Луань Луань никогда бы не сделала ничего подобного без причины. Я понимаю, что это сделано намеренно, вызывая тебя на открытую конфронтацию».

«Клан Цин теперь крупный клан на континенте. А ты без сомнения – самый сильный человек тут. Они, видимо, хотят укрепить влияние, поэтому и решили, что ты – лучшая мишень», нахмурился Линь Чжаньхань.

«Хм, все верно. Пойду я, проведу девочек. Если они их напугали или что-то сделали с ними, убить их будет не достаточно», сказал Цин Шуй, поднялся и собрался уходить

Цин Ло торопливо остановил внука:

«Ты вот так просто собираешься в путь?»

«Дедушка, мне нужно. А ты расслабься, ничего плохого не случится», успокоил его Цин Шуй. Он надеялся, что Боевой Святой в Казармах Сотни Кланов не был сильнее второго уровня, иначе Гигантский Бриллиантовый Слон не сможет защитить его.

Хорошо, что между уровнями Боевого Святого была огромная дистанция. Старший Гэ обладал 30 странами и был на первом уровне, но и воин с 200 странами тоже считался на первом уровне. Так что надежда у Цин Шуя была.

Боевой Святой клана, которого преследуют враги, не может обладать силой больше 400 стран, иначе их никто бы не посмел тронуть. В Море Девяти Континентов, так или иначе, такие Боевые Святы считались местными царьками, куда бы они ни пошли.

«Брат Ло, пусть Цин Шуй идет. Самый сильный в Казармах Ста Кланов вряд ли обладает силой больше 200 стран. Однако будь осторожнее», сказал Линь Чжаньхань. Он знал характер Цин Шуя: отговаривать его было бесполезно.

«Дедушка, Дедушка Линь, со мной ничего не случится, вот увидите!»

Цин Шуй призвал Гигантского Бриллиантового Слона и велел ему продемонстрировать Небесный Шаг. Линь Чжаньхань и Цин Ло замерли в изумлении. Потом Цин Ло рассмеялся и сказал:

«Ах, если так, то, конечно, иди, иди!»

Линь Чжаньхань тоже радостно смеялся: он видел, как Цин Шуй растет, он знал, что тот не станет делать ничего, в чем не был уверен.

«Он сказал, что хочет исполнить свои мечты. Видимо, у него это получится», радостно подумал он.

Цин Шуй и Ие Цзяньэ отправились в дорогу на Огненной Птице. Ие Цзяньэ была бледна лицом и крайне взволнована. Она с тяжелым сердцем поглядывала на своего спутника.

«Все будет хорошо. Луань Луань в порядке. Пока я рядом, я никому не позволю ее обидеть», тянул он ее за рукав.

Но Ие Цзяньэ лишь еще больше нахмурилась!

«Дела моего клана завели тебя на опасную дорогу. Мне не по себе», вздохнула она.

«Не говори так, Луань Луань и моя дочь тоже. Разве я не должен этого делать?» сказал Цин Шуй. Он прекрасно понимал, что она и за него тоже беспокоилась.

«Цин Шуй, эта записка прояснила кое-что для меня. Если Казармы Ста Кланов не шутят, то у них была возможность уничтожить и Башню Меча, и Секту Дьявольских Чудовищ. И много чего».

Ей было трудно оставаться спокойной – Луань Луань была единственной родственной душой, ей было трудно анализировать ситуацию с холодной головой. Но то, что она могла рассуждать спокойно, говорило о том, что она обладала сильнейшим характером и выдержкой.

«Ну и что? Разве имеет значение, кто они. Мне все равно, кто прав, кто виноват. Никто не смеет трогать моих людей», сказал Цин Шуй спокойно, но твердо.

Чувство слабой надежды наполнило сердце Ие Цзяньэ. Она была рада. Луань Луань – находка Цин Шуя, он продлил ей жизнь. Иметь такого решительного мужчину в трудную минуту рядом было настоящим счастьем...